

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE INTEGRATION OF EDUCATION

<https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202504.645-665>

EDN: <https://elibrary.ru/ygyfwu>

УДК / UDC 37.014.3(510):81`42(049.5)

Оригинальная статья / Original article

Институциональный ответ на реформы высшего образования в Китае: контент-анализ и экспертный опрос

A. E. Сериккалиева¹✉, Ц. Су², Г. Е. Надирова^{2,3}, К. Б. Свойкин⁴

¹ Алматы Менеджмент Университет,

² Алматы, Республика Казахстан

² Казахский национальный университет имени аль-Фараби,

² Алматы, Республика Казахстан

³ Евразийский научно-исследовательский институт Университета

Ахмеда Ясави, г. Алматы, Республика Казахстан

⁴ МГУ им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация

✉ a.serikkaliyeva@almau.edu.kz

Аннотация

Введение. Глобальная конкуренция побуждает правительства многих стран проводить масштабные реформы для повышения конкурентоспособности своих вузов. В ответ Китай реализует долгосрочные программы достижения академического превосходства, отражающие уникальную модель модернизации образования. Несмотря на значительное количество работ по проблемам реформ, их восприятие китайским университетским сообществом изучено недостаточно. Цель исследования – на основе анализа документов и экспертных позиций изучить восприятие образовательных реформ преподавателями и администрацией вузов.

Материалы и методы. В рамках исследования было проведено анкетирование 68 экспертов – представителей университетов, педагогических колледжей, школ и образовательных учреждений разных уровней, в том числе из центральных и региональных организаций системы высшего образования Китая. Углубленная интерпретация полученных результатов и проверка выявленных тенденций были осуществлены посредством анализа нормативно-правовых актов и программных выступлений высшего руководства Китайской Народной Республики, посвященных развитию высшего образования. Контент-анализ позволил проследить изменения риторики в официальных документах разных лет. Эмпирические данные сопоставлены с результатами контент-анализа, что обеспечило целостность и обоснованность исследовательских выводов.

Результаты исследования. Экспертный опрос подтвердил соответствие многих приоритетов государственных программ фактическим изменениям в вузах. Преподаватели и управленцы демонстрируют в целом позитивную оценку реализованных реформ. Выявлены ключевые факторы успеха: системная реализация государственных планов, строгий контроль качества образования, развитие инфраструктуры университетов по всей стране. Отмечается значимость среди респондентов целевого правительственного финансирования ведущих вузов и сотрудничество университетов с корпорациями. Среди практических приоритетов изменений эксперты выделили внедрение инновационных образовательных технологий, развитие практико-ориентированных программ и расширение международного сотрудничества на институциональном уровне. Демонстрируется эволюция целей реформ: от ориентации на зарубежные образцы и интернационализацию к акценту на собственные научные школы и идеологическое оформление образования как национальной парадигмы.

Обсуждение и заключение. Китайский опыт модернизации высшей школы представляет собой уникальную модель, сочетающую стратегические цели достижения мирового научного превосходства с сохранением национальной идентичности и жестким централизованным

© Сериккалиева А. Е., Су Ц., Надирова Г. Е., Свойкин К. Б., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

управлением. Сделанные авторами выводы вносят вклад в развитие понимания институциональных механизмов адаптации университетов к государственным реформам в сфере высшего образования Китая.

Ключевые слова: образовательные реформы Китая, китайские университеты, академическое превосходство, экспертный опрос, контент-анализ, международная конкурентоспособность

Финансирование: исследование выполнено в рамках реализации гранта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан № BR21882373 «Разработка научно-методологических и концептуальных основ реализации инициативы академического превосходства в сфере высшего образования и науки Казахстана», выполняемом в Алматы Менеджмент Университете (2023–2025 гг.).

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сериккалиева А.Е., Су Ц., Надирова Г.Е., Свойкин К.Б. Институциональный ответ на реформы высшего образования в Китае: контент-анализ и экспертный опрос. *Интеграция образования*. 2025;29(4):645–665. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202504.645-665>

Institutional Response to Higher Education Reforms in China: A Content Analysis and Expert Survey

A. E. Serikkaliyeva^a , J. Su^b, G. E. Nadirova^{b, c}, K. B. Svoikin^d

^a Almaty Management University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^b Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^c Eurasian Research Institute Akhmet Yasawi University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^d National Research Mordovia State University,

Saransk, Russian Federation

 a.serikkaliyeva@almau.edu.kz

Abstract

Introduction. Global competition is prompting governments in many countries to implement large-scale reforms to improve the competitiveness of their universities. In response, China is implementing long-term programs to achieve academic excellence, reflecting a unique model of educational modernization. Despite a significant number of studies on the issue of reform, their perception by the Chinese university community has not been sufficiently researched. The aim of this study is to examine the perception of educational reforms by university faculty and administrators based on an analysis of documents and expert opinions.

Materials and Methods. As part of the study, a survey was conducted among 68 experts representing universities, teacher training colleges, schools, and educational institutions of various levels, including central and regional organizations related to China's higher education system. An in-depth interpretation of the results and verification of the identified trends were carried out through an analysis of regulatory acts and policy statements by the senior leadership of the PRC on the development of higher education. A content analysis was conducted to track changes in rhetoric in official documents from different years. At the final stage, empirical data were compared with the results of the content analysis, which ensured the integrity and validity of the research conclusions.

Results. The expert survey confirmed that many priorities of state programs correspond to actual changes in universities. Teachers and administrators generally give a positive assessment of the reforms that have been implemented. Key success factors have been identified: systematic implementation of state plans, strict control of education quality, and development of university infrastructure throughout the country. Respondents noted the importance of targeted government funding for leading universities and cooperation between universities and corporations. Among the practical priorities for change, experts highlighted the introduction of innovative educational technologies, the development of practice-oriented programs, and the expansion of international cooperation at the institutional level. The evolution of reform goals from a focus on foreign models and internationalization to an emphasis on domestic scientific schools and the ideological framing of education as a national paradigm is demonstrated.

Discussion and Conclusion. China's experience of modernizing higher education represents a unique model that combines the strategic goal of achieving global scientific excellence with the preservation of national identity and strict centralized management. The authors' conclusions contribute to the development of understanding of the institutional mechanisms of universities' adaptation to state reforms in the field of higher education in China.

Keywords: Chinese educational reforms, Chinese universities, academic excellence, expert survey, content analysis, international competitiveness

Funding: This research was funded by a grant from the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Grant No. BR21882373, titled “Development of Scientific, Methodological and Conceptual Foundations for the Implementation of the Initiative of Academic Excellence in the Field of Higher Education And Science In Kazakhstan”, carried out at Almaty Management University (2023–2025).

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Serikkaliyeva A.E., Su J., Nadirova G.E., Svoikin K.B. Institutional Response to Higher Education Reforms in China: A Content Analysis and Expert Survey. *Integration of Education*. 2025;29(4):645–665. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202504.645-665>

Введение

В стремлении укрепить свою международную конкурентоспособность государства активно реформируют систему высшего образования. Китайская Народная Республика (КНР), как один из лидеров мировой образовательной сферы, с конца XX в. реализует масштабные стратегии модернизации, сочетающие заимствование мировых практик с сохранением национальной культурной идентичности. Несмотря на обширные исследования государственных программ, восприятие реформ академическим сообществом остается недостаточно изученным. Между стратегическими целями и реальными университетскими практиками наблюдаются противоречия, влияющие на эффективность преобразований. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе официального реформаторского курса и отношения к нему представителей академической среды, что позволяет глубже понять механизмы адаптации и интерпретации реформ в китайских учебных заведениях. Идеологизация университетов КНР (например, обновление уставов вузов с закреплением роли партии) – установленный факт, однако вопрос поддержки данного курса академическим сообществом остается недостаточно изученным¹ [1].

¹ Yang R. Internationalization of Higher Education, China. In: Teixeira P.N., Shin J.C. (eds) The International Encyclopedia of Higher Education Systems and Institutions. Dordrecht: Springer; 2020. p. 1901–1904. https://doi.org/10.1007/978-94-017-8905-9_228; Saywell W. Education in China Since Mao. *Canadian Journal of Higher Education*. 1980;10(1):1–27; Welch A., Cai H. Enter the Dragon: The Internationalization of China’s Higher Education System. In: Ryan J. (ed.) China’s Higher Education Reform and Internationalisation. London: Routledge; 2011. p. 27–51. <https://doi.org/10.4324/9780203842775>

Актуальность исследования обусловлена тем, что система образования сегодня является инструментом подготовки кадров, а также важнейшим механизмом формирования общественной идентичности и «мягкой силы» государства. В китайском контексте модернизация образования выполняет интегративную функцию – передачу и обновление традиций, укрепление национального единства – и призвана обеспечить прорыв в науке и технологиях. Результаты китайских реформ (например, рост числа китайских вузов в рейтингах топ-100) стали предметом мирового внимания. Опыт Китая может служить ориентиром для стран с близкой историко-культурной основой, включая государства Центральной Азии, которые стремятся к развитию своих университетов. Изучение практического воплощения этих реформ и их восприятие внутри страны полезно для понимания закономерностей успешной образовательной политики.

Объектом исследования является система высшего образования Китая в период ее реформирования с конца 1970-х гг. до настоящего времени.

Предмет исследования – реформы высшей школы КНР, их отражение в программных документах и в восприятии академического сообщества. Хронологические рамки охватывают период начала реформ (1978 г. – старт политики «четырех модернизаций», включавшей образование) и последующие этапы до современной инициативы *Double First-Class* (2017 г.), что позволяет проследить динамику изменений за более чем 40 лет.

Цель данного исследования – рассмотреть стратегии реформирования высшего образования в Китае и продвижения китайских университетов

к статусу мировых центров академического превосходства с точки зрения их восприятия научным сообществом.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Провести контент-анализ официальных документов и речей руководства КНР по реформе высшего образования.

2. Осуществить социологический опрос экспертов высшей школы Китая для выяснения их представлений и суждений о ходе реформ (включая понимание целей, оценку реализуемых мер и наблюдаемые результаты).

3. Сопоставить результаты контент-анализа и опроса, выявив совпадения и расхождения между официальной риторикой и восприятием академического сообщества.

Обзор литературы

Реформирование высшего образования Китая: анализ программных документов и научных интерпретаций. Своеобразие реформ, обеспечивающих высокую эффективность и инновационность через инкорпорацию чужих ценностей в собственную образовательную парадигму, заключается в современной модели высшего образования Китая, представленной как «западная система с китайским колоритом», которая сочетает в себе национальный культурный код с лучшими зарубежными практиками². Однако фокус этих реформ не был однородным и с течением времени претерпевал существенные изменения. Для понимания их общей траектории необходимо проследить динамику и векторы программного дискурса и государственной политики в сфере модернизации высшего образования КНР за весь период.

К концу 1970-х гг. правительство и Коммунистическая партия Китая (КПК) инициировали восстановление разрушенной во время «культурной революции» системы высшего образования³. Председатель Китайского народного политического консультативного совета Д. Сяопин запустил модернизацию науки и техники для обеспечения мирового

лидерства страны (1978 г.)⁴, в рамках которой была создана Национальная программа исследований и разработок в области высоких технологий – Программа 863 (863 计划). Осознание китайским руководством важности фундаментальных исследований для укрепления статуса страны как мировой державы привело к запуску масштабной инициативы – Национальной программы фундаментальных исследований (Программа 973), впоследствии ставшей ключевым источником финансирования исследовательских проектов в китайских университетах. Правительством был предоставлен ряд привилегий группе университетов, возглавивших научно-техническое развитие страны, для реализации стремительного качественного роста данного процесса.

Председатель КНР Ц. Цзэминь подчеркнул необходимость создания передовых университетов мирового уровня для успешной реализации программы модернизации⁵. Министерство образования последовательно инициировало серию проектов (Проект 211 (1995 г.)⁶, Проект 985 (1998 г.) и Программу 111 (2006 г.)⁷), нацеленных на выявление и предоставление ресурсов ведущим вузам страны. Политика формирования элитных университетов привела к динамичному развитию и улучшению качества высшего образования Китая. В начале XXI в. стартовал процесс интернационализации образовательных программ. Ключевым элементом данной стратегии стало широкое внедрение учебных курсов на английском языке, что способствовало тесному взаимодействию с международным научным

⁴ The Third Plenary Session of the 11th CPC Central Committee [Электронный ресурс]. URL: http://english.scio.gov.cn/featured/chinakey-words/2022-07/13/content_78321936.htm (дата обращения: 30.04.2025).

⁵ “985工程”学校名单 [Электронный ресурс]. URL: https://www.moe.gov.cn/srcsite/A22/s7065/200612/t20061206_128833.html (дата обращения: 30.04.2025).

⁶ “211工程”学校名单 [Электронный ресурс]. URL: https://www.moe.gov.cn/srcsite/A22/s7065/200512/t20051223_82762.html (дата обращения: 30.04.2025).

⁷ 习近平出席亚太经合组织第三十二次领导人非正式会议并发表重要讲话 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/gzdt/2006-09/01/content_375414.htm (дата обращения: 30.04.2025).

² Yang R. Internationalization of Higher Education, China.

³ Saywell W. Education in China Since Mao.

сообществом [1]. Китайские университеты укрепили позиции на региональном рынке образования, а государство стало развивать сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии. Институты Конфуция⁸, продвигая культуру и обучение, способствовали международному взаимодействию и реализации стратегии «мягкой силы» [2]. Осуществляя подготовку конкурентоспособных специалистов для внутреннего и внешнего рынков, Китай интернационализирует академический опыт через высшее образование [3].

Стратегия развития китайских университетов претерпела серьезные изменения. После освоения международного опыта система высшего образования ориентируется на его национализацию и расширение. Для подготовки интеллектуальных кадров и усиления конкурентоспособности в 2017 г. была запущена инициатива «Двойного первого класса» (双一流大学), направленная на развитие дисциплин мирового уровня. Увеличен объем финансирования междисциплинарных исследований, ориентированных на поддержку промышленного и регионального развития, при этом бюджеты ведущих вузов превышают 5 млрд долларов⁹.

Стремление китайских университетов к лидерству на глобальном рынке знаний исследовалось П. Г. Альтбахом, Дж. Найтом и Ф. Хуаном [4; 5], которые анализировали достижения и риски на пути этой стратегии.

Современные успехи высшего образования Китая берут начало в реформах 1990-х гг. – периоде внедрения системы академических степеней, постдокторантуры и расширения университетской сети. Переход к экономическому строительству и политика открытости стимулировали развитие образования. Следуя идеям Д. Сяопина о «трех ориентирах: к миру, модернизации и будущему» (1983 г.), Китай интегрировался в мировое образовательное пространство. Реформа предусматривала создание

⁸ Welch A., Cai H. Enter the Dragon: The Internationalization of China's Higher Education System.

⁹ Fedasiuk R., Loera Martinez A.O., Puglisi A. A Competitive Era for China's Universities. How Increased Funding Is Paving the Way: Data Brief. 2022. <https://doi.org/10.51593/20210007>

100 университетов международного уровня и рост инвестиций при их доле в 1 % национального дохода [6].

Результатом реализации стратегии интернационализации за последние годы стал значительный рост интеграции элитных китайских университетов в мировое пространство. Согласно данным рейтинга *QS World University Rankings 2023* г., Китай прочно удерживает 3-ю позицию в мире по числу рейтинговых университетов (71 вуз), уступая только Великобритании и США. Стремительный подъем Пекинского университета (с 18-го на 12-е место) и Университета Цинхуа (с 17-го на 14-е место) отражает рост конкурентоспособности китайского образования. Однако у этой интеграции имеются проблемные зоны, связанные с различием культур, ценностей и неравенством условий, которые не удалось преодолеть в полной мере¹⁰ [7].

Реформа эпохи С. Цзиньпина сделала систему высшего образования Китая более политически интегрированной. Центральное правительство оценивает преподавание и исследовательский персонал в университетах, частично основываясь на идеологических принципах¹¹. КПК осуществляет общий контроль над университетской администрацией, кадровым обеспечением и приоритетами исследований. Университет Цинхуа, как ведущее учебное заведение Китая, в своем ежегодном бюджетном отчете заявляет, что университет «культивирует такие характеристики своих выпускников, как “красный и экспертный” (又红又专), чтобы совместить традицию патриотического воспитания и стремление к совершенству» (Здесь и далее в статье перевод наш. – *Авт.*)¹². Были изменены

¹⁰ Mok K.H., Kang Yu. A Critical Review of the History, Achievements, and Impacts of China's Quest for World-Class University Status. In: Hazelkorn E., Mihit G. Research Handbook on University Rankings: Theory, Methodology, Influence and Impact. 2021. p. 366–381. <https://doi.org/10.4337/9781788974981.00039>

¹¹ Taber N. How Xi Jinping is Shaping China's Universities. The Chinese Communist Party's intellectual colonization of universities may prove to be a costly endeavor [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/how-xi-jinping-is-shaping-chinas-universities/> (дата обращения: 17.04.2025).

¹² 深度观察 | 为什么“又红又专”重回官方话语体系? [Электронный ресурс]. URL: <https://cj.sina.com.cn/article/detail/1774118913/250083> (дата обращения: 17.04.2025).

формулировки университетских уставов для акцентирования лояльности по отношению к государству¹³.

Разработка темы осложнялась ограниченным доступом к внутренним данным университетов и идеологизированным характером официальных документов, что затрудняло интерпретацию реформ. Нерешенными остаются вопросы академической автономии, влияния идеологических установок на качество образования и устойчивости модели селективной интернационализации.

Материалы и методы

Библиографическая база и материалы. Источниковая база исследования включает несколько групп материалов:

- официальные документы КПК и правительства КНР, регламентирующие политику в сфере высшего образования (программы «Проект 211» 1995 г., «Проект 985» 1998 г., план «Образование 2035» 2019 г. и др.);

- выступления высшего руководства (в частности, речь Д. Сяопина конца 1970 – начала 1980 гг. о необходимости модернизации науки и образования, выступления С. Цзиньпина 2010-х гг. на национальных совещаниях по образованию);

- академические публикации китайских и зарубежных исследователей, анализирующие реформы высшей школы в Китае и их результаты (в том числе в области интернационализации, рейтингового продвижения, влияния идеологии);

- данные анкетного опроса (68 чел.), проведенного авторами среди экспертов и преподавателей китайских университетов, отражающие их оценку реализуемых реформ.

В исследовании применялся контент-анализ программных и стратегических документов, позволивший определить приоритеты образовательной политики КНР: развитие дисциплин с китайской спецификой, укрепление идеологических установок, наращивание технологического потенциала и продвижение в международных рейтингах.

¹³ Feng E. Chinese Universities Are Enshrining Communist Party Control In Their Charters [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/2020/01/20/796377204/chinese-universities-are-enshrining-communist-party-control-in-their-charters> (дата обращения: 17.04.2025).

Процедура исследования. Теоретико-методологической основой исследования послужили публикации и классические подходы в области современного контент-анализа и социологии высшего образования: работы К. Криппендорфа¹⁴, К. Нойендорфа¹⁵, а также исследования в области образовательной политики. Метод контент-анализа¹⁶ [8; 9] позволяет выявить скрытые смысловые доминанты, презентативные темы и идеологические рамки, задающие направленность официального дискурса в сфере образования. Были рассмотрены труды авторов, изучающих интернационализацию и политизацию высшей школы, в частности работы Р. Яна¹⁷, Ф. Хуана [1; 5], А. Цая и Х. Уэлча¹⁸, К. Мока¹⁹, Дж. Веласко [3], а также А. Л. Альерса и С. Кристманн-Будиан [10], в которых исследуется влияние глобальных и идеологических факторов на реформы китайского университетского сектора.

Сочетание контент-анализа и эмпирического (опросного) метода обеспечивает валидность исследования, выявляя ключевые тенденции реформ и одновременно оценивая их восприятие субъектами.

Контент-анализ официальных докладов первых руководителей КНР и других программных документов правительства в области развития образования и науки позволяет хронологически проследить эволюцию взглядов руководителей КПК в разные периоды реформ. Анализу подверглись ключевые нормативно-программные документы и публичные

¹⁴ Krippendorff K. Content Analysis: An Introduction to Its Methodology. Thousand Oaks: Sage Publications; 2018.

¹⁵ Neuendorf K.A. The Content Analysis Guidebook. Thousand Oaks: Sage Publications; 2017; Neuendorf K.A., Kumar A. Content Analysis. In: Mazzoleni G. (ed.) The International Encyclopedia of Political Communication. Hoboken: John Wiley & Sons; 2015. p. 1–10. <https://doi.org/10.1002/9781118541555.wbiepc065>

¹⁶ Drisko J.W., Maschi T. Content Analysis. New York: Oxford University Press; 2016.

¹⁷ Yang R. Internationalization of Higher Education, China. In: Teixeira P.N., Shin J.C. (eds) The International Encyclopedia of Higher Education Systems and Institutions.

¹⁸ Welch A., Cai H. Enter the Dragon: The Internationalization of China's Higher Education System.

¹⁹ Mok K.H., Kang Yu. A Critical Review of the History, Achievements, and Impacts of China's Quest for World-Class University Status.

выступления политического руководства КНР²⁰. Его цель заключалась в выявлении повторяющихся тематических блоков, риторических установок и идеологических маркеров реформ высшей школы. Единицей анализа выступали смысловые сегменты текстов (тематические фрагменты, лозунги, цели, декларации), которые классифицировались по заранее определенным категориям: интернационализации, академическому превосходству, идеологии, национальной специфике, финансированию, кадровой политике. Категориальный аппарат строился индуктивно-дедуктивным методом с последующим уточнением массива источников.

Метод двойного кодирования позволил повысить надежность интерпретации: первичный анализ проводился авторами с дальнейшим сравнением с результатами независимого кодирования коллегой-экспертом. Полученные категории и частотности использовались для построения обобщенной картины официальной политики в сфере высшего образования.

Изучение материалов позволило очертить концепты, связывающие программный дискурс с динамикой и существующими результатами реформ высшего образования Китая²¹ [8; 9]. В итоге была определена тематика опросников в соответствии с семантическими областями формулирования концепций реформ высшего образования страны: международные и национальные институциональные приоритеты высшего образования, инфраструктура и научно-исследовательская деятельность, кадровая политика, качество программ обучения и мотивации обучающихся.

Экспертный опрос обеспечивал стандартизованный сбор суждений академического сообщества по formalизованной методике [11] относительно профессиональных представлений об итогах реформ в конкретных институциональных контекстах [12]. Главная задача опроса – получить содержательные

оценки с учетом профессиональной специализации (выполняемых преподавательских, управленческих, административных функций) и организационного уровня вовлеченности респондентов в процессы реализации образовательной реформы (институциональное управление или образовательную практику). Такой подход позволил учитывать различия между экспертами, участвующими в разработке и администрировании реформ (институциональный уровень участия), и представителями академической аудитории – преподавателями и сотрудниками, реализующими реформы в образовательной повседневности (академический уровень). Опрос проводился анонимно, что позволило рассчитывать на откровенность ответов.

Для каждой из двух целевых групп (институциональная и академическая) были подготовлены разные наборы из 10 вопросов, адаптированные к их профессиональным компетенциям и зонам ответственности. Анкета была разработана под конкретные аналитические задачи, отражающие ключевые тренды реформ, и не предполагала охвата всех аспектов изучаемого явления. Все материалы были подготовлены и распространены на китайском языке с соблюдением академических и этических стандартов.

В систематизированном списке университетов и организаций для каждого эксперта были указаны идентификатор, организация, стаж работы в соответствующей сфере, а также уровень участия. Многообразие и репрезентативность собранных данных обеспечивались включением в этот перечень ведущих университетов Китая и образовательных учреждений разных уровней (Приложение)²². Критериями отбора экспертов являлись опыт работы или сотрудничества в системе высшего образования КНР не менее 5 лет; профессиональная включенность в процессы преподавания, администрирования проектной или стратегической деятельности в образовательной организации; представительство от центральных или региональных университетов,

²⁰ Krippendorff K. Content Analysis: An Introduction to Its Methodology; Neuendorf K.A. The Content Analysis Guidebook.

²¹ Там же; Neuendorf K.A., Kumar A. Content Analysis.; Drisko J.W., Maschi T. Content Analysis. New York: Oxford University Press; 2016.

²² Приложение [Электронный ресурс]. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.029.202504.651>

колледжей, школ, исследовательских или управлеченческих структур, непосредственно вовлеченных в реализацию образовательной политики.

Участники. В анкетировании приняли участие 38 сотрудников административного аппарата (институциональная группа) со средним стажем около 10 лет (в сумме – 390 лет опыта) и 30 представителей профессорско-преподавательского состава центральных и провинциальных университетов Китая (академическая группа) со средним стажем 13,7 лет (в сумме – 412 лет). Совокупный профессиональный опыт участников составил 802 года, средний – около 11,8 лет. Несмотря на сравнительно небольшое количество респондентов, данная выборка соответствует логике целевого (экспертного) отбора, применяемого в качественных исследованиях. Все респонденты были проинформированы об участии в исследовании.

Значительную часть выборки составляют сотрудники с большим профессиональным опытом: около 60 % участников имеют стаж более 14 лет, из них порядка 15 % – более 18 лет. Молодые специалисты со стажем до 5 лет составляют около 10 % выборки. Подобное распределение позволяет учесть мнения молодых участников, находящихся на начальном этапе карьеры, а также более опытных экспертов с многолетней профессиональной практикой, что важно для комплексной оценки текущего состояния системы и восприятия проводимых реформ.

Ограничения исследования. Методологический дизайн настоящего исследования предопределяет несколько ограничений, которые важно учитывать при интерпретации результатов:

1. Ограниченнное количество вопросов в анкете связано с фокусом на ключевых аспектах реформ, однако означает неполный охват ряда сопутствующих тем (например, внутривузовской динамики, региональных различий, внешней оценки) в связи с их периферийностью.

2. Формализованный характер анкетирования без расширенных интервью ограничивает глубину интерпретаций, особенно в отношении скрытых мотиваций, индивидуальных стратегий

адаптации и идеологических интерпретаций субъективного характера.

3. Анкетирование проводилось исключительно на китайском языке, что соответствует контексту, но потенциально исключает альтернативные нарративы (например, мнения зарубежных экспертов в китайских университетах или представителей международных программ), что позволяет сконцентрироваться на национально-культурных контекстах.

Результаты исследования

Широкий географический и институциональный охват ведущих университетов и образовательных учреждений Китая отражен в составе выборки участников исследования. Эксперты обладают разным опытом работы (от 5 до 16 лет) и выражают свои точки зрения с позиций институционального и академического уровней, что позволило учесть разнообразие стратегий и региональных особенностей интеграции в глобальное академическое пространство. Важнейшими фактами академического превосходства названы качество образовательных программ (21 %), мотивация студентов (19 %) и развитая инфраструктура для научной деятельности (17 %), тогда как государственная поддержка оценивается как менее значимая (2 %). Несмотря на широкий спектр организаций, представленных в классификации, основной акцент в выборке сделан на вузовский сектор. Тем не менее, включение представителей иных образовательных организаций (например, средних школ с университетским управлением или специализированных колледжей) позволило зафиксировать дополнительные срезы восприятия, особенно в контексте межуровневой координации и передачи реформ «вниз» по системе. Полученные данные служат базой для анализа стратегий достижения академического превосходства в системе образования КНР.

Идеологическая модернизация образовательной стратегии Китая. Представители ведущих университетов Китая (Цинхуа, Фудань, Пекинский университет авиации и космонавтики и др.) воспринимают современную

образовательную стратегию как тесно связанную с идеологической трансформацией, начавшейся с реформ Д. Сяопина и продолжающейся в период правления С. Цзиньпина.

Важнейшим вектором развития реформ образования 90 % опрошенных считают участие в международных исследовательских инициативах, 23 % – стратегические партнерства с зарубежными университетами, а 10 % – программы академического обмена (магистратура, постдокторантура, стажировки). Эти данные отражают смещение внимания в сторону институциональных альянсов в ущерб классическим форматам мобильности.

Ряд дополнительных вопросов относился к теме интернационализации: 37 % респондентов отметили наличие мультиязычных программ (обучение на английском и китайском языках), 42 % – адаптационных курсов китайского языка и культуры для иностранных студентов, 11 % – совместных учебных программ (двойных дипломов, международных кампусов). Подобный профиль национальных инициатив позволяет говорить о локализации академической мобильности: международные форматы трансформируются внутри китайской системы и соотносятся с внутренними нормативно-идеологическими установками.

Большинство экспертов (76 %) оценивают текущие реформы как положительные (4–5 баллов по пятибалльной шкале). Среди приоритетных направлений выделяются внедрение инновационных образовательных технологий (45 %), развитие практико-ориентированных программ и интеграция с промышленностью (39 %), а также расширение международного сотрудничества (36 %). О глубокой институционализации идеологических установок также свидетельствует высокий процент опытных респондентов (более 60 % имеют стаж работы свыше 14 лет).

Отсутствие критики в отношении ограничений академической мобильности, усиления партийного контроля и пересмотра приоритетов интернационализации подтверждает факт глубокой институционализации идеологических ориентиров в университетской

системе. Таким образом, идеологическая модернизация воспринимается как естественная часть трансформации, в рамках которой интернационализация сохраняется, но приобретает национально-ориентированный и управляемый характер.

Оценка реализации реформ преподавателями региональных и центральных университетов. Анкетирование профессорско-преподавательского состава (ППС) показывает устойчивое преобладание национальных образовательных практик (67 %), приоритетность интеграции цифровых и онлайн-ресурсов (16 %), практико-ориентированного обучения (11 %) и междисциплинарных программ (7 %). Около 33 % респондентов сосредоточены на технологическом и программном обновлении системы.

Международное сотрудничество носят преимущественно инструментальный характер: доминируют краткосрочные форматы (12–14 %), вовлеченность в совместные проекты остается низкой, а зависимость от глобальных рейтингов минимальна, особенно в неэлитарных вузах.

Интеграция науки и образования в стратегические отрасли проявляется в интересе преподавателей к технологиям искусственного интеллекта, блокчейна, интернет-логистике и использованию космических данных, что подчеркивает ориентацию образования на национальные приоритеты развития.

Значимыми направлениями являются активное участие в международной деятельности и обмен опытом (29 %), совместные проекты исследований и разработок (23 %), участие в международных исследовательских сессиях (16 %) и академических обменах студентов и преподавателей (10 %), создание совместных образовательных программ (7 %).

Таким образом, эксперты осознают важность интеграции в мировое сообщество, однако канал академической мобильности постепенно сужается. Несмотря на признание значения международных инициатив, обмен студентами и преподавателями остается на периферии, что отражает тенденцию

к селективной и институционально контролируемой интеграции.

Значимость материального фактора в повышении глобальной привлекательности вузов подтверждается тем, что преподаватели связывают международную интеграцию китайских университетов прежде всего с финансовыми стимулами (табл. 1). Другими важными условиями становятся участие в международных программах и формирование позитивного академического имиджа, при этом академическая мобильность (обмены и стажировки) занимает периферийное место.

Таким образом, международная интеграция в восприятии ППС основывается на институциональных и управлеченческих мерах, отражая интернационализацию как процесс, направляемый национальной стратегией.

Важным фактором академического превосходства преподаватели и управленцы считают качество образовательных программ (рис. 1). Часто упоминаются также мотивация студентов, инновации и исследования, а также университетская

инфраструктура. Государственная поддержка и финансирование оцениваются как менее важные. В достижении академических результатов минимальная роль принадлежит системе оценивания и экзаменационной политике. Таким образом, акцент смещается в сторону качества содержания и вовлеченности участников образовательного процесса.

Эксперты связывают развитие университетского сектора с институциональными мерами по обновлению содержания и форм обучения (табл. 2). Наиболее значимыми направлениями названы внедрение инновационных методик преподавания и оценки, расширение международного сотрудничества, развитие практико-ориентированных курсов и интеграция цифровых технологий. Данные аспекты получили схожий уровень поддержки, отражая многофакторный характер стратегических изменений. Финансовые стимулы и привлечение «звездных» исследователей оцениваются как менее приоритетные, что указывает на прагматичный подход к повышению конкурентоспособности.

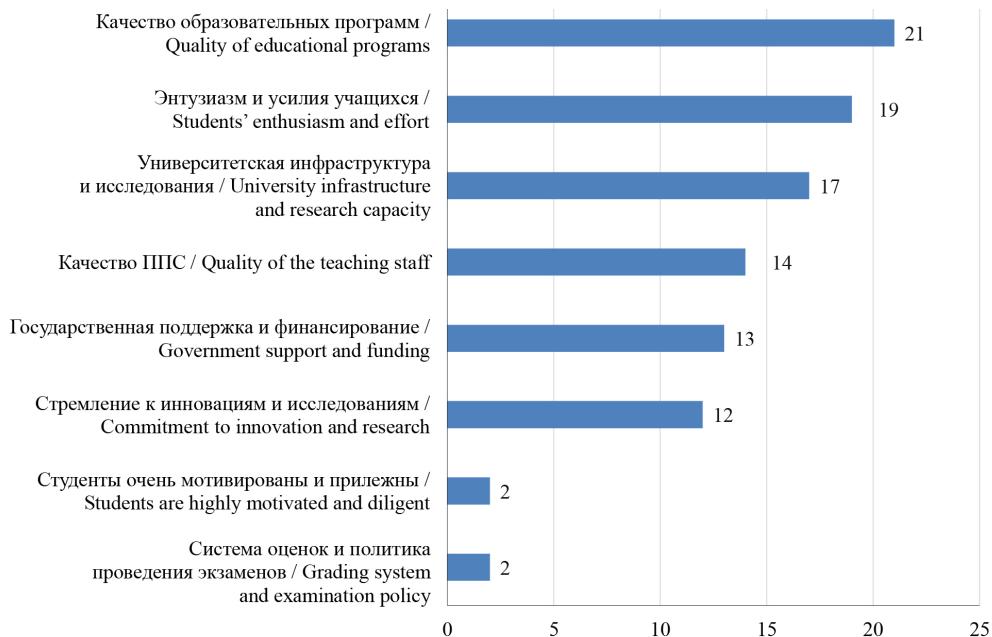
Т а б л и ц а 1. Мнение ППС о факторах интеграции китайских университетов в мировое образовательное пространство, %

Table 1. Faculty opinion on factors influencing the integration of Chinese universities into the global educational space, %

Факторы интеграции / Integration factors	Доля преподавателей / Percentage of teachers
Высокие финансовые поощрения для международных специалистов / High financial incentives for international specialists	19
Введение гибких условий трудоустройства / Introduction of flexible employment conditions	4
Создание привлекательного академического имиджа / Creating an attractive academic image	15
Обеспечение современной исследовательской инфраструктуры / Providing modern research infrastructure	11
Участие в глобальных программах обмена и сотрудничества / Participation in global exchange and cooperation programs	9
Предоставление культурной и языковой поддержки / Providing cultural and language support	15
Организация программ международных стажировок и обменов / Organizing international internship and exchange programs	4
Признание и акцент на публикациях и научных достижениях / Recognition and emphasis on publications and scientific achievements	13
Карьерный рост / Career growth	4
Другое / Other	6

Источник: здесь и далее в статье все таблицы составлены авторами.

Source: Hereinafter in this article all tables were drawn up by the authors.

Р и с. 1. Отношение ППС к факторам влияния на академическое превосходство в условиях реформ, %

F i g. 1. Faculty perceptions of factors influencing academic excellence in the context of reforms, %

Источник: здесь и далее в статье все рисунки составлены авторами.

Source: Hereinafter in this article all figures were drawn up by the authors.

В качестве конкретных механизмов финансирования китайских университетов эксперты упомянули государственную поддержку через гранты и программы финансирования (19 %), однако более эффективным посчитали сотрудничество с корпорациями и бизнес-сектором для обеспечения дополнительными средствами и ресурсами (38 %), а также участие в международных фондах и привлечение зарубежных инвестиций (38 %). Дело в том, что бюджетное финансирование распределяется крайне неравномерно между университетами различного уровня и географии. Это вынуждает некоторые вузы обращаться к альтернативным источникам.

Кроме того, участники анкетирования указывают на востребованность программ стажировок в сотрудничестве с местными предприятиями для обеспечения практического опыта и контактов с потенциальными работодателями (табл. 3).

При анкетировании ППС нас интересовали меры и стратегии, применяемые педагогами для адаптации к новым трендам в деятельности университетов:

повышение уровня и расширение специфики учебных программ и дисциплин. На вопрос о конкретных шагах при разработке учебных программ и методологии преподавания для достижения академического превосходства получены разнообразные ответы.

Респонденты считают важным усиление прикладной направленности обучения и внедрение цифровых технологий в учебный процесс. Особое внимание уделяется интеграции практических компонентов и современных технологий, включая онлайн-ресурсы и виртуальные инструменты. Среди значимых направлений также отмечаются создание междисциплинарных программ и разработка механизмов международного академического обмена (табл. 3).

Меньшая приоритетность поддержки исследовательских инициатив студентов и развития аналитических и критических навыков свидетельствует о смещении фокуса с развития индивидуальных исследовательских компетенций на институционально организованные формы подготовки.

Таблица 2. Оценка экспертами приоритетных направлений развития и глобальной стратегии китайских университетов, %**Table 2. Experts' assessment of priority areas for development and global strategy of Chinese universities, %**

Направления / Directions	Доля экспертов / Share of experts
Увеличение финансирования и поддержка научных исследований / Increased funding and support for scientific research	14
Внедрение современных и инновационных методов преподавания и оценки / Introduction of modern and innovative teaching and assessment methods	18
Укрепление международных связей и сотрудничества с университетами мирового уровня / Strengthening international ties and cooperation with world-class universities	18
Разработка курсов, предназначенных для развития практических навыков / Development of courses designed to develop practical skills	18
Интеграция современных технологий в образовательный процесс и развитие онлайн-обучения / Integration of modern technologies into the educational process and development of online learning	18
Привлечение выдающихся экспертов и ученых / Attracting outstanding experts and scientists	14

Таблица 3. Стратегии партнерства с промышленностью, повышающие эффективность образовательного процесса и трудоустройства выпускников китайских университетов, %**Table 3. Industry partnership strategies that improve the effectiveness of the educational process and graduates' employment at Chinese universities, %**

Показатели / Indicators	Доля экспертов / Share of experts
<i>Механизмы взаимодействия с промышленным сектором для обеспечения занятости выпускников китайских университетов / Mechanisms for interaction with the industrial sector to ensure employment of Chinese university graduates</i>	
Развитие стратегического партнерства с крупными промышленными предприятиями / Developing strategic partnerships with major industrial enterprises	28
Сотрудничество с компаниями для организации стажировок и программ практической подготовки / Cooperating with companies to organize internships and practical training programs	36
Сотрудничество с промышленным сектором для обеспечения обучения современным технологиям и необходимыми навыками / Cooperating with the industrial sector to provide training in modern technologies and necessary skills	28
Совместное создание инновационных центров и лабораторий для проведения совместных исследований и разработок / Jointly creating innovation centers and laboratories for joint research and development	8
<i>Методы совершенствования учебного процесса в вузах Китая / Methods for improving the educational process in Chinese universities</i>	
Интеграция практических аспектов / Integration of practical aspects	16
Создание междисциплинарных программ / Creation of interdisciplinary programs	12
Интеграция современных технологий / Integration of modern technologies	16
Разработка программ международного обмена / Development of international exchange programs	12
Регулярное обновление учебных планов / Regular updating of curricula	9
Поддержка исследовательских проектов и активности студентов / Support for research projects and student activities	7
Развитие критического мышления и аналитических навыков / Development of critical thinking and analytical skills	7
Обучение навыкам коммуникации / Teaching communication skills	12
Использование проектно-ориентированных методов преподавания / Use of project-based teaching methods	7
Стимулирование студентов к самостоятельному обучению / Encouraging students to learn independently	3

Факторами, эффективно влияющими на процессы обучения и исследовательские возможности, названы строительство и оснащение современных исследовательских центров и лабораторий (18 %), развитие высокоскоростных сетей и технологий связи (17 %), а также использование технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для повышения качества анализа данных и проведения исследований (18 %).

Создание инновационных центров и лабораторий – наиболее популярный способ (19 %) вовлечения преподавателей и студентов в исследовательскую и инновационную деятельность (рис. 2).

В качестве конкретных результатов своей работы и примеров сфер применения студенческих знаний и навыков для осуществления интеграции технологий в науку преподаватели отметили внедрение блокчейн-решений в финансовой сфере, а также Интернета вещей и «умных» производств для оптимизации процессов; разработку и применение инструментов искусственного интеллекта в медицине и других сферах для повышения эффективности и конкурентоспособности, использование данных космических исследований для улучшения прогнозов погоды, агросектора и градостроительства (рис. 3). Ответы респондентов напрямую зависели

от профиля университета, в котором они работают, и их профессиональных интересов.

Результаты анкетирования показали, что ППС осведомлен о системах международных рейтингов и имеет свои предпочтения в этой сфере. Наиболее часто упоминаемыми являются рейтинги, фокусирующиеся на уровне цитирования исследовательских работ (рис. 4). Среди опрошенных отмечается невысокая заинтересованность в позициях университетов в международных рейтингах.

Преподаватели невысоко оценили свой опыт сотрудничества с зарубежными вузами в рамках академической мобильности, включающей долгосрочную работу или преподавание за рубежом, участие в краткосрочных обменах и стажировках (летние школы, семинары и обучающие программы), прохождение обучения и курсов повышения квалификации в зарубежных университетах, участие в качестве приглашенных лекторов, получение степени в зарубежном университете, а также работу над совместными исследовательскими проектами (рис. 5).

Результаты опроса показывают высокую осведомленность и вовлеченность академического сообщества в процессы модернизации высшего образования Китая. Преподаватели и исследователи демонстрируют понимание

Рис. 2. Способы вовлечения преподавателей и студентов в исследовательскую и инновационную деятельность, %

Fig. 2. Methods of engaging faculty and students in research and innovation activities, %

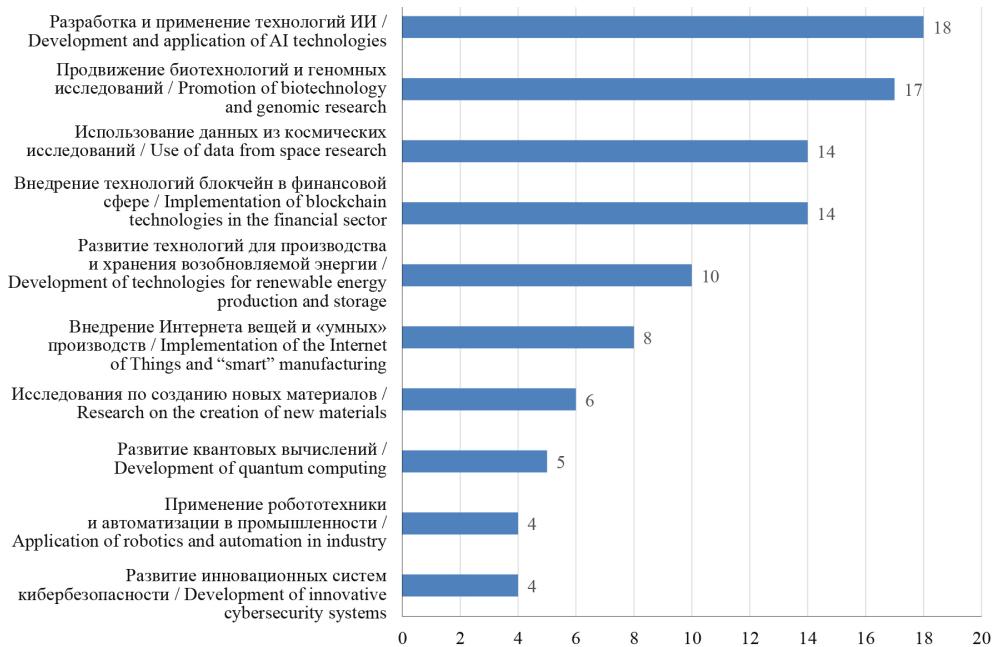

Рис. 3. Эффективные меры по интеграции технологий и науки: мнение преподавателей, %

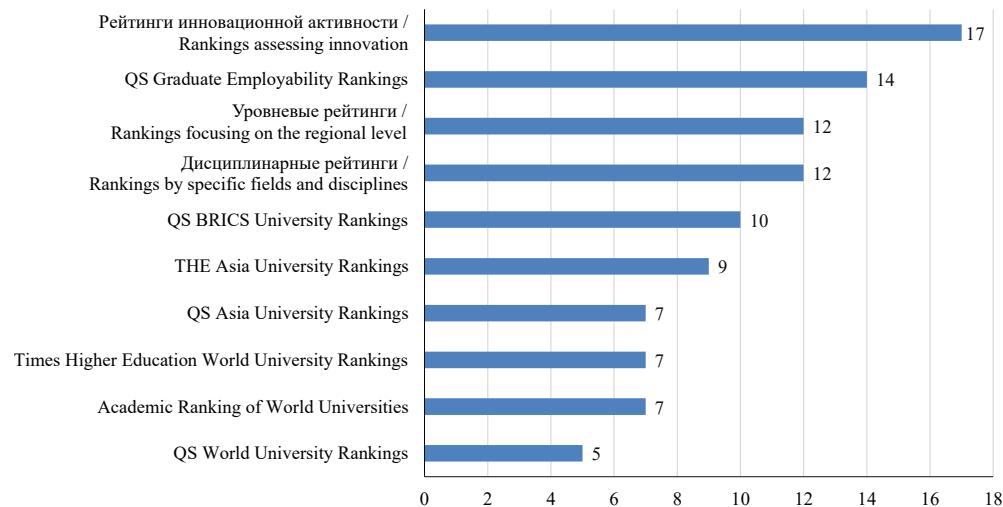
Fig. 3. Effective measures for integrating technology and science: teachers' perspectives, %

целей реформ и активное участие в их реализации, хотя международное сотрудничество остается скорее вспомогательным направлением. Особое внимание уделяется цифровым технологиям, междисциплинарным подходам и инновационным форматам обучения. Развитие исследовательской инфраструктуры и разнообразие источников финансирования подтверждают потенциал устойчивой трансформации системы, особенно на уровне региональных университетов, где укрепляется баланс между научной, образовательной и идеологической функциями.

Результаты опроса отражают восприятие академическим сообществом противоречивых тенденций в развитии китайских университетов. С одной стороны, эксперты подчеркивают активную модернизацию инфраструктуры и акцентируют внимание на исследовательской деятельности в передовых отраслях науки, а с другой – отмечают сохраняющиеся ограничения в международной академической мобильности, дисбаланс между исследовательским и преподавательским компонентами, а также зависимость от внутренней государственной политики в вопросах рейтингов и признания.

Стратегия развития высшего образования в Китае. Быстрое развитие инновационного сектора экономики Китая усилило спрос на качественное высшее образование, и государство активно поддерживает расширение университетской системы. Параллельно реализуются программы привлечения иностранных студентов и специалистов, сопровождаемые мерами финансовой и институциональной поддержки. В результате ежегодно растет число иностранных обучающихся в ведущих китайских вузах [13], что отражает возрастающее внимание правительства к развитию национального высшего образования [14]. В рамках pilotного проекта 33 университета, включая Пекинский, Цинхуа и Бэйхан, объединились для повышения стандартов преподавания в области информатики. Современный китайский университет все чаще трактуется как одновременно идеологически социалистический – 坚持党的领导 (Придерживаться руководства партии)²³, академически конкурентоспособный – 建设世界一流大学 (Строительство университетов мирового

²³ 中共中央 国务院印发《教育强国建设规划纲要（2024—2035年）》 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202501/content_699913.htm (дата обращения: 30.04.2025).

Р и с. 4. Предпочтения ППС в отношении международных рейтингов, %
Fig. 4. Faculty preferences regarding international rankings, %

класса)²⁴ и укорененный в национальной традиции – 高校中华优秀传统文化教育 (Интеграция выдающейся традиционной китайской культуры в университетское образование)²⁵. Такая модель призвана решать задачи подготовки кадров и служить инструментом внутренней консолидации, культурной преемственности и внешнего позиционирования страны.

Министерство образования планирует распространить инициативу на другие дисциплины – математику, физику, химию, биологию, фундаментальную и традиционную китайскую медицину, экономику и философию. Цель – сформировать кластеры знаний, совершенствовать преподавание, разработать учебные материалы и внедрить обновленные курсы в университетах по всей стране²⁶.

Контент-анализ нормативных и стратегических документов, а также выступлений ответственных лиц показал, что

за последние 40 лет стратегия развития китайских университетов существенно изменилась. Текстовый анализ программных документов в сфере высшего образования КНР выявила структурную динамику реформ в логике «задумано – запланировано – реализовано», позволяющую проследить трансформацию идеологических и управлеченческих установок:

1. Задумано. В ранних документах (в выступлениях Д. Сяопина и текстах 1990 гг.) ключевым содержанием была ориентация на международные образцы, модернизацию и открытость («учиться у Японии», «догонять США по уровню науки»).

2. Запланировано. С начала XXI в. в инициативах «Проект 985» и «Образование 2035» акцент сместился на формирование собственных научных школ, встраивание в рейтинги и создание структур академического превосходства.

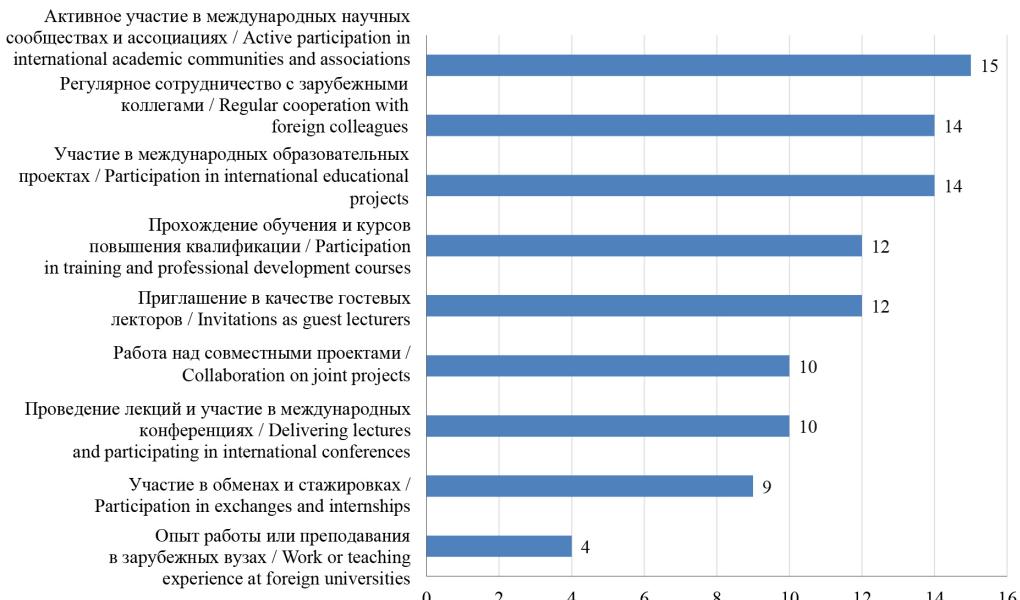
3. Реализовано. В документах 2017–2023 гг. (включая *Double First-Class*, национальные планы развития дисциплин) прежние декларации предстают как несомненные достижения: Китай представлен как «образовательная сверхдержава», а цель «обойти Запад» – практически достигнутая. Такие трансформации особенно отчетливо зафиксированы в речах С. Цзиньпина и отчетах Министерства образования.

Особое внимание заслуживает использование китайских перформативов,

²⁴ 教育部 财政部 国家发展改革委关于深入推進世界一流大学和一流学科建设的若干意见 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-02/14/content_5673489.htm (дата обращения: 30.04.2025).

²⁵ 中共中央办公厅 国务院办公厅印发《关于实施中华优秀传统文化传承发展工程的意见》 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202203/content_3635257.htm (дата обращения: 30.04.2025).

²⁶ MOE holds meeting to review progress on 'the 101 Plans' [Электронный ресурс]. URL: https://en.moe.gov.cn/news/press_releases/202404/t20240422_1127028.html (дата обращения: 30.04.2025).

Р и с. 5. Оценка преподавателями своего опыта международного сотрудничества, %
Fig. 5. Faculty assessment of their international collaboration experience, %

т. е. выражений с формальным характером пожеланий или целей, трактуемые как императивные директивы. Так, конструкции типа «необходимо», «мы должны», «мы обязаны превзойти», «не Гарвард, а Пекинский университет» (см. ниже) выполняют не описательную, а мобилизационно-нормативную функцию. Согласно типологии К. Криппендорфа и Е. Уайта²⁷ [8], это позволяет отнести китайские программные документы к типу инструментализированных текстов, в которых граница между «целью» и «результатом» размывается. Пожелание становится одновременно планом и мерилом реализации.

Таким образом, выявлены тематические доминанты (интернационализация, идеология, технологическое лидерство), а также механизм легитимации власти через язык: изменения, заявленные изначально как цель, в дальнейшем закрепляются как реализованный факт. Это подтверждается также результатами экспериментального опроса: значительная часть респондентов оперирует риторикой официальных документов, практически не разделяя намерения и их институциональные воплощения.

²⁷ Krippendorff K. Content Analysis: An Introduction to Its Methodology.

Инициатива «Общий план по координации и продвижению строительства университетов мирового класса и дисциплин мирового класса» (统筹推进建世界一流大学和一流学科建设总体方案)²⁸ направлена на создание академического превосходства. Для достижения этой цели необходимо разработать международно ориентированные и передовые дисциплины с китайской спецификой, обеспечить параллельное развитие с зарубежным образованием, сохраняя при этом национальные особенности Китая: «Мы должны сделать Пекинский университет не вторым Гарвардом или Кембриджем, а первым Пекинским университетом»²⁹. Данная цитата является типичной содержательной единицей официального дискурса, в которой реализуется паттерн «самобытной глобализации», т. е. стремления к мировому признанию при сохранении национальной уникальности. Такие фразы фиксировались неоднократно в анализируемых документах

²⁸ 国务院关于印发统筹推进建世界一流大学和一流学科建设总体方案的通知 [Электронный ресурс]. URL: https://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/moe_1777/moe_1778/201511/t20151105_217823.html (дата обращения: 17.04.2025).

²⁹ Xi's Statements on Education [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wilsoncenter.org/xis-statements-education> (дата обращения: 17.04.2025).

(в выступлениях С. Цзиньпина³⁰ и текстах программ «Образование 2035», *Double First-Class*), образуя устойчивый тематический кластер «уникальное лидерство». Цитата служит символическим выражением ключевой идеологемы реформ: Китай должен быть не копией западной модели, а самостоятельным мировым лидером. В рамках категориальной схемы, примененной в настоящем исследовании, высказывание отнесено к группе «национальная идентичность в международной рамке» и выявлено в 5 из 12 проанализированных текстов. Частотность подобных формул и их центральное расположение в текстах свидетельствуют о высокой значимости этой установки в структуре официальной образовательной политики. Таким образом, цитата репрезентирует одну из опорных смысловых доминант стратегии реформирования. Пекинский педагогический университет в 2017 г. поставил задачу возглавить развитие педагогического образования в мире и создать Академическую школу, реализующую творческую трансформацию и инновационное развитие культуры³¹. Нанкинский университет информационных наук и технологий в качестве своей цели определяет превращение факультета метеорологической науки и техники в международный научно-исследовательский и образовательный центр высокого уровня, специализирующийся на метеорологических характеристиках [15]. В рамках данной стратегии университет Цинхуа сосредоточился на развитии восьми конкурентоспособных предметов, которые образуют относительно независимую систему знаний, включая электротехнику, механику, энергетику и инженерную теплофизику³². Министр образования Ч. Баошэн заявил,

³⁰ Xi's speech at symposium with PKU faculty, students published [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201805/08/WS5af0f499a3105cdef651c7fc.html> (дата обращения: 17.04.2025).

³¹ Faculty of Arts and Sciences [Электронный ресурс]. URL: <https://english.bnu.edu.cn/schools-departments/byx/131244.htm> (дата обращения: 30.04.2025).

³² Tsinghua Newsletter [Электронный ресурс]. 2018. URL: https://www.tsinghua.edu.cn/_local/7/BF/91/76951C1018C3536DF7AFB3FB-C4D_D70DC043_66A4D0.pdf (дата обращения: 30.04.2025).

что «в процессе реализации инициативы “双一流建设” колледжи и университеты должны вернуться к своей основной образовательной деятельности, сосредоточиться на первоначальных целях, следовать своей фундаментальной миссии нравственного воспитания и играть свою роль в образовании»³³.

В дискурсах программных документов отражены серьезные изменения, породившие заметные стилевые различия. Роль КНР в мировом научно-образовательном дискурсе существенно возросла. В заявлениях Д. Сяопина присутствовали призывы к использованию опыта Японии³⁴, однако в риторике С. Цзиньпина отсутствовал ориентир на какую-либо мировую державу, и КНР объявлялась страной-лидером практически во всех областях науки и инноваций. Данный подход продолжает традиции с акцентом на усилении идеологической составляющей и централизации управления [16]. В рамках нового национального плана КНР по модернизации образования до 2035 г. особое внимание уделяется ускоренному развитию передовых исследовательских университетов, внедрению прорывных междисциплинарных направлений, а также формированию среди, «поощряющей академическую инициативу и терпимой к неудачам»³⁵.

Анализ нормативных и программных документов показал, что за последние десятилетия стратегия развития китайских университетов прошла путь от ориентации на зарубежные модели к утверждению собственной концепции академического превосходства. Современная политика КНР сочетает идеологическую устойчивость, национальную идентичность и глобальную конкурентоспособность. Формируется модель университетов, призванных соответствовать международным стандартам, а также задавать новые ориентиры, демонстрируя самобытный путь Китая к статусу мировой образовательной державы.

³³ Hoppens R. Deng Xiaoping Visits Tokyo, October 1978 and February 1979.

³⁴ Там же.

³⁵ China unveils blueprint for building strong education system by 2035 [Электронный ресурс]. URL: https://english.www.gov.cn/policies/lastestreleases/202501/20/content_WS678d85c6c6d-0868f4e8ef83.html (дата обращения: 10.04.2025).

Обсуждение и заключение

Сопоставительный анализ официального дискурса образовательных реформ в Китае и экспертных оценок в ходе анкетного исследования позволил выявить устойчивое соответствие заявленных целей реформ фактическим изменениям в университетской среде и зоны дивергенции в восприятии отдельных направлений трансформации. В программных документах, нормативных актах и речах высшего руководства КНР акцентируется внимание на развитии высшего образования как ключевого стратегического ресурса национального развития, усилении партийного контроля над системой образования, установлении статуса «образовательной сверхдержавы» и переходе от модели заимствования к формированию собственных научных школ мирового уровня. Существенное внимание уделяется ускоренной научно-технологической модернизации: приоритетами признаются искусственный интеллект, большие данные, нанотехнологии, квантовые вычисления и междисциплинарные исследования. Эти установки находят прямое отражение в экспертных оценках: респонденты единогласно фиксируют данные направления как наиболее успешно развивающиеся в китайских университетах, что свидетельствует о высокой степени соответствия целей реформ и их восприятия академическим сообществом.

Эффективность «китайских перформативов» подтверждается результатами экспертного опроса: значительная часть экспертов оперирует риторикой официальных документов, практически не разделяя намерения и их институциональные воплощения.

В сфере интернационализации также прослеживается частичное совпадение позиций официальной политики и академического восприятия. С одной стороны, в дискурсе декларируется расширение международного влияния китайского образования, активное привлечение иностранных студентов и специалистов, создание мультиязычных образовательных сред. С другой – при всей важности международных исследовательских инициатив академическая мобильность преподавателей и студентов остается

ограниченной, что подтверждается низкой долей участников, имеющих опыт зарубежных академических обменов и стажировок. Таким образом, реализуется концепция управляемой и селективной интернационализации, сохраняющей централизованный контроль за внешними связями академического сообщества.

Особый интерес представляет выявленное расхождение в восприятии источников финансирования. Несмотря на высокую роль государства в финансировании системы высшего образования, в экспертных оценках большая значимость отводится альтернативным источникам – корпоративным инвестициям и международным грантовым программам. Это свидетельствует о фактической диверсификации финансовых потоков в университетской среде и о постепенном усилении рыночных механизмов в управлении вузами, дополняющих государственную поддержку.

В кадровой политике и академической мобильности наблюдается устойчивое подтверждение курса на внутреннюю кадровую самодостаточность. Реализуемая стратегия формирования собственных научных школ и минимизация внешней кадровой зависимости обусловлена ограниченной практической мобильностью преподавательского состава за пределами страны.

Отсутствие в ответах преподавателей критики идеологического компонента реформ и единообразное подтверждение правильности приоритетов текущей образовательной политики свидетельствуют о высокой степени институционализации идеологических установок в академическом сообществе и подтверждают эффективность партийно-государственной консолидации образовательной системы, заявленной в официальном дискурсе.

Стратегия модернизации в дискурсах реформаторов Д. Сяопина и С. Цзиньпина, а также в программных документах организаций, ответственных за реализацию этой стратегии, предопределила траекторию развития высшего образования в Китае: от ориентации на открытость, интернационализацию и интеграцию в глобальное академическое пространство к более

избирательной стратегии, предполагающей китаизацию содержания и форм образовательной деятельности. На ранних этапах реформ ключевым приоритетом было встраивание в мировую систему, однако сегодня доминирует курс на формирование национальной модели академического превосходства, соответствующей идеологическим, культурным и политическим задачам государства.

Результаты исследования показывают, что академическое сообщество, включая представителей «поколения Си», активно вовлечено в реализацию реформ. Преподаватели и управленцы демонстрируют адаптацию к новым установкам, включая переработку программ, укрепление связи с индустрией и усиление внутренних научных ресурсов. Интернационализация сохраняется как элемент глобального присутствия, при этом приобретает ограниченный и функциональный характер, что свидетельствует об успешно продвигающемся этапе китаизации.

Таким образом, анализ программ реформирования в его диалогической соотнесенности с целевой аудиторией показывает, что современное академическое превосходство в Китае строится на научных и институциональных показателях, а также на глубокой встраиваемости в идеологическую и культурную матрицу государства, что делает китайский опыт уникальным примером взаимодействия образования, политики и национальной идентичности.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при разработке стратегий интернационализации и модернизации высшего образования. Материалы будут полезны исследователям, управленцам вузов и специалистам по академическому сотрудничеству с Китаем. Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом влияния идеологии на академическую автономию и сравнением национальных моделей университетов мирового класса.

REFERENCES

1. Huang F. Internationalization of Curricula in Higher Education Institutions in Comparative Perspectives: Case Studies of China, Japan, and the Netherlands. *Higher Education*. 2006;51(4):521–539. <https://doi.org/10.1007/s10734-004-2015-6>
2. Wu H. Three Dimensions of China’s “Outward-Oriented” Higher Education Internationalization. *Higher Education*. 2019;77:81–96. <https://doi.org/10.1007/s10734-018-0262-1>
3. Velasco J.C. China’s Soft Power Strategy: Education as an Apparatus of Influence in Southeast Asia. *Chinese Studies Journal*. 2022;16:71–93. Available at: <https://www.chinesestudiesjournal.org/volumes/volume-16-2022/chinas-soft-power-strategy-education-as-an-apparatus-of-influence-in-sea> (accessed 30.04.2025).
4. Altbach P.G., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. *Journal of Studies in International Education*. 2007;11(3–4):290–305. <https://doi.org/10.1177/1028315307303542>
5. Huang F. Policy and Practice of the Internationalization of Higher Education in China. *Journal of Studies in International Education*. 2003;7(3):225–240. <https://doi.org/10.1177/1028315303254430>
6. Kang O. Higher Education Reform in China Today. *Policy Futures in Education*. 2004;2(1):141–149. <https://doi.org/10.2304/pfie.2004.2.1.4>
7. Li X., Roberts J., Yan Y., Tan H. Knowledge Sharing in China–UK Higher Education Alliances. *International Business Review*. 2014;23(2):343–355. <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2013.05.001>
8. White M.D., Marsh E.E. Content Analysis: A Flexible Methodology. *Library Trends*. 2006;55(1):22–45. <https://doi.org/10.1353/lib.2006.0053>
9. Singh M., Saini M., Adebayo S.O. Singh M., Kaur M. Comparative Analysis of Education Policies: A Study on Analyzing the Evolutionary Changes and Technical Advancement in the Education System. *Education and Information Technologies*. 2022;28:7461–7486. <https://doi.org/10.1007/s10639-022-11494-7>
10. Ahlers A.L., Christmann-Budian S. The Politics of University Rankings in China. *Higher Education*. 2023;86:751–770. <https://doi.org/10.1007/s10734-023-01014-y>
11. Bihu R. Questionnaire Survey Methodology in Educational and Social Science Studies. *International Journal of Quantitative and Qualitative Research Methods*. 2021;9(3):40–60. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10639-022-11494-7>

ejournals.org/ijqqrm/vol-9-issue-3-2021/questionnaire-survey-methodology-in-educational-and-social-science-studies/ (accessed 30.04.2025).

12. Artino A.R., La Rochelle J.S., Dezee K.J., Gehlbach H. Developing Questionnaires for Educational Research: AMEE Guide No. 87. *Medical Teacher*. 2014;36(6):463–474. <https://doi.org/10.3109/0142159X.2014.889814>
13. Donetskaya S.S., Zhan Y. Internationalization of Higher Education in China: Modern Trends. *Higher Education in Russia*. 2019;28(6):63–74. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-6-63-74>
14. Hartley K., Jarvis D.S.L. Let Nine Universities Blossom: Opportunities and Constraints on the Development of Higher Education in China. *Higher Education Research & Development*. 2022;41(5):1542–1556. <https://doi.org/10.1080/07294360.2021.1915963>
15. Liu Q., Turner D., Jing X. The “Double First-Class Initiative” in China: Background, Implementation, and Potential Problems. *Beijing International Review of Education*. 2019;1(1):92–108. <https://doi.org/10.1163/25902547-00101009>
16. Zhang C., Fagan C. Examining the Role of Ideological and Political Education on University Students’ Civic Perceptions and Civic Participation in Mainland China: Some Hints from Contemporary Citizenship Theory. *Citizenship, Social and Economics Education*. 2016;15(2):117–142. <https://doi.org/10.1177/2047173416681170>

Об авторах:

Сериккалиева Ажар Ермековна, доктор философии, доцент Школы трансформативных гуманитарных наук и образования Института международных отношений Алматы Менеджмент Университет (050060, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Розыбакиева, д. 227), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3704-5969>, a.serikkaliyeva@almau.edu.kz

Су Цзяин, докторант кафедры китаеведения РГП на ПХВ Казахского национального университета имени аль-Фараби (050040, Республика Казахстан, г. Алматы, пр-т Аль-Фараби, д. 71), ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9356-1778>, 960750232@qq.com

Надирова Гульнар Ермуратовна, доктор филологических наук, профессор, старший научный сотрудник Евразийского научно-исследовательского института Университета Ахмеда Ясави (050004, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Маметовой, д. 48), профессор кафедры Ближнего Востока и Южной Азии РГП на ПХВ Казахского национального университета имени аль-Фараби (050040, Республика Казахстан, г. Алматы, пр-т Аль-Фараби, д. 71), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7837-2598>, gulnarermuratovna@gmail.com

Свойкин Константин Бертольдович, доктор филологических наук, заведующий кафедрой английской филологии МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3484-612X>, SPIN-код: 8861-3727, svoikin@fld.mrsu.ru

Вклад авторов:

А. Е. Сериккалиева – лидерство и наставничество в процессе планирования и проведения исследования; разработка методологии исследования; осуществление научно-исследовательского процесса; деятельность по созданию метаданных для первоначального и повторного использования.

Ц. Су – административное управление планированием и проведением исследования; осуществление научно-исследовательского процесса; применение формальных методов для анализа данных исследования; проверка воспроизводимости результатов исследования.

Г. Е. Надирова – формулирование целей и задач исследования; разработка методологии исследования; применение формальных методов для анализа данных исследования; проверка воспроизводимости результатов исследования.

К. Б. Свойкин – разработка методологии исследования; применение формальных методов для анализа данных исследования; критический анализ черновика рукописи.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 18.06.2025; одобрена после рецензирования 25.09.2025; принятая к публикации 02.10.2025.

About the authors:

Azhar E. Serikkaliyeva, Ph.D., Associate Professor at the School of Transformative Humanities and Education of the Institute of International Relations, Almaty Management University (227 Rozibakiyev St., Almaty 050060, Republic of Kazakhstan), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-3704-5969>, a.serikkaliyeva@almau.edu.kz

Jiayin Su, Ph.D. Student, Chair of Sinology, RSE on REM, Al-Farabi Kazakh National University (71 Prospekt Al-Farabi, Almaty 050040, Republic of Kazakhstan), **ORCID:** <https://orcid.org/0009-0004-9356-1778>, 960750232@qq.com

Gulnar E. Nadirova, Dr.Sci. (Philol.), Professor, Senior Researcher, Eurasian Research Institute Akhmet Yasawi University (48 Mamatovoi St., Almaty 050004, Republic of Kazakhstan), Professor of the Chair of the Middle East and South Asia, RSE on REM of Al-Farabi Kazakh National University (71 Prospekt Al-Farabi, Almaty 050040, Republic of Kazakhstan), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-7837-2598>, gulnarermuratovna@gmail.com

Konstantin B. Svoikin, Dr.Sci. (Philol.), Head of the Chair of English Philology, National Research Mordovia State University (68 Bolshevikskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-3484-612X>, **SPIN-code:** 8861-3727, svoikin@fld.mrsu.ru

Authors' contributions:

A. E. Serikkaliyeva – leadership and mentoring in the process of planning and conducting the study; development of the research methodology; carrying out the research process; activities for creating metadata for initial and repeated use.

J. Su – administrative management of planning and conducting the study; carrying out the research process; application of formal methods for analyzing research data; verification of the reproducibility of research results.

G. E. Nadirova – formulation of research goals and objectives; development of the research methodology; application of formal methods for analyzing research data; verification of the reproducibility of research results.

K. B. Svoikin – development of the research methodology; application of formal methods for analyzing research data; critical analysis of the draft.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analysed during the current study are available from the authors on reasonable request.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 18.06.2025; revised 25.09.2025; accepted 02.10.2025.